

Кир Булычёв

АЛИСА СЕЛЕЗНЁВА

В Заповеднике
сказок

Рисунки
Н. Бугославской

Кир Булычев
Алиса Селезнёва в
заповеднике сказок
Серия «Алиса Селезнева
(иллюстрированное издание)», книга 8
Серия «Самые лучшие девочки»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43814004
Алиса Селезнёва в заповеднике сказок: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-113591-1

Аннотация

В книгу Кира Булычёва «Алиса Селезнёва в Заповеднике сказок» вошли две фантастические повести «Заповедник сказок» и «Козлик Иван Иванович». Много столетий назад на Земле была Легендарная Эпоха. Драконы, Колдуны, Змеи-Горынычи и другие сказочные герои существовали на самом деле. Чтобы спасти этих удивительных существ от вымирания, в Москве учёные основали Заповедник сказок. Теперь каждый может в нём побывать и оказаться внутри сказки. Однажды в Заповеднике случается беда, а предотвратить её предстоит Алисе. Рисунки Надежды Бугославской.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Заповедник сказок	8
Гном в кармане	11
Как лечили дракона	22
Свен и кукла	29
Заговор в заповеднике	36
Новенькая	51
В гостях у тети Дагмары	64
Где живет снегурочка?	71
Бабушкины пирожки	81
Кусандра обеспокоен	93
Король на троне-кровати	106
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Кир Булычѳв
Алиса Селезнѳва в
заповеднике сказок

© Булычѳв К., насл., 2019

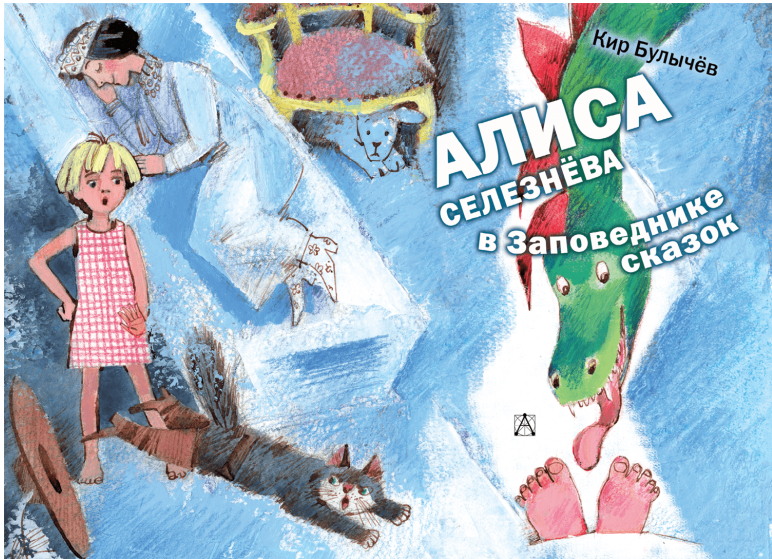
© Бугославская Н.В., илл., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

АЛИСА
СЕЛЕЗНѳВА
в Заповеднике
сказок

Кир Булычѐв

АЛИСА СЕЛЕЗНѐВА

в Заповеднике
сказок

Заповедник сказок

Гном в кармане

Алиса учила марсианский язык. Телеучительница говорила ласковым голосом:

– А теперь поднимите правую руку и загните до половины мизинец. Это и есть марсианская буква «хфы». Запомнили?

– Запомнила, – сказала Алиса.

У нее уже все пальцы онемели от марсианских букв. И настроение было плохое. «Это бесчеловечно, – думала она, – задавать столько на дом в хорошую погоду. Могли бы подождать, пока начнется дождик».

А погода была великолепная. Светило солнце, цвела черемуха, порхали бабочки, стрекотали мелкие птахи, спорили, строить ли им семейные гнезда или еще погулять? Марсианский богомол, который живет у Алисы, с утра стоял на голове, просился на улицу. Как известно, марсианские богомолы, волнуясь, всегда встают на голову.

Алиса мечтала, чтобы что-нибудь произошло. Хоть что-нибудь. Тогда можно выключить телевизор. Но ничего не происходило. Уже второй час ничего. И вдруг произошло.

Зазвонил видеофон.

Зазвонил он у отца в кабинете. Отец там писал статью, и Алисе бежать к видеофону не было никакой нужды. Но она, конечно, выключила телеучительницу и убежала.

Алиса остановилась в дверях отцовского кабинета и смот-

рела, как отец нажал кнопку и включил изображение на экране.

На экране был козел.

Вернее, козленок – рожки у него только прорезались, а бороды еще не было.

– Я вас слушаю, – сказал отец, потому что он не сразу сообразил, кто ему звонит.

– Б-ээээ! – сказал козленок тонким голосом.

– Это еще что такое? – спросил отец.

– Бееэээ! – отчаянно завопил козленок.

Вдруг изображение пропало. Экран погас.

– С ума сойти, – сказал отец. Он обернулся, увидел, что Алиса стоит в дверях, и спросил: – Ты видела?

– Видела, – сказала Алиса. – Тебе звонил козлик.

– Этого не может быть, – сказал отец. – Мне еще никогда не звонили козлы. Что ему от меня надо?

– Не знаю, – ответила Алиса. – Он же не умеет разговаривать.

– Наверное, кто-то пошутил, – сказал отец. – Странные шутки.

– А может, козлику нужна твоя помощь? Ты же зоолог и умеешь лечить зверей.

– Алиса, тебе уже восемь лет, – сказал отец. – Не говори глупостей. Я работаю в космическом зоопарке, изучаю животных с других планет, а это был самый обыкновенный козел... К тому же козлы не звонят по видеофону. Кстати, по-

чему ты не учишь марсианский язык?

– Пальцы устали, – сказала Алиса.

Надо было возвращаться к себе в комнату. Алиса вздохнула, отец снова склонился к своей статье, и тут с улицы слышались крики и тяжелый топот. Словно там шел слон в сапогах.

Алиса бросилась к окну.

Прохожие останавливались, жались к стенам домов, прятались за деревья, потому что высокий сутулый мужчина в черном длинном пальто, темных очках и золотой каске с гребнем вел на веревке трехголового дракона ростом с двухэтажный дом. Дракон брел, опустив головы, чихал и кашлял, выпуская из ноздрей черный дым.

На средней шее дракона висела вывеска:

**Змей Гордыныч
Последний экземпляр
Уже нигде не водится**

На левой шее висела табличка:

Не кормить!

На правой шее висела табличка:

Не дразнить!

Странная процессия остановилась перед домом Алисы. Дракон со вздохом улегся на мостовой, а человек в золотой каске четкими шагами направился к подъезду.

«Это к нам, – решила Алиса. – Сегодня можно будет не

учиться!»

– Папа, – сказала Алиса, – к тебе привели дракона.

– Этого еще не хватало, – сказал отец, – так я никогда не допишу статью.

В этот момент в дверь позвонили, и отец пошел открывать.

– Здравствуйте, – сказал старик в черном пальто, снимая золотую каску и передавая Алисе. – Вы будете профессор Селезнев?

– Здравствуйте, заходите, – сказал отец. – Я профессор Селезнев.

– Значит, правильно пришли, – сказал старик.

Старик оказался совсем лысым, а на подбородке у него росло несколько длинных седых волосков.

– Животное у нас захворало, – сказал старик. – Уникальный экземпляр. Можете убедиться. На улице валяется. Меня к вам направили. Больше никто за него браться не желает.

– Ну что ж, – сказал отец, – посмотрим на вашего больного. Но как дракон попал в Москву? Он из космоса?

– Нет, – сказал старик. – Наш он, местный. Содержим его в заповеднике сказок. Слыхали о таком?

– Как же я не догадалась! – воскликнула Алиса. – Я же у вас на экскурсии была! Мы на Змея Гордыныча издали смотрели, и он куда меньше казался. Папа, это настоящий сказочный дракон!

– Надеюсь, болезни у него не сказочные, – заметил отец. –

А как же вы его на улице оставили? Без присмотра и даже, наверное, без намордника.

– Смирный он, не тронет, – сказал старик. – Дрыхнет он.

– А вы анализы ему сделали? – спросил отец.

– Первым делом, – сказал старик. – Наипервейшим делом.

Вы не сомневайтесь.

Старик расстегнул пальто и достал из кармана пиджака пачку листов.

– Да вы раздевайтесь, – сказал отец. – Проходите ко мне в кабинет. Мне все равно надо будет с анализами ознакомиться. Заодно расскажете, на что жалуется животное. Простите, я не знаю, с кем имею честь...

– Зовите меня просто – Кусандра, – сказал старик. – Я состою в заповеднике помощником директора по хозяйственной части.

Отец помог старику раздеться и провел к себе в кабинет. Алиса положила каску Кусандры на стул. Она слышала, как отец спросил:

– У вас директором Иван Иванович Царевич?

– Он самый, – ответил старик.

– Чего же он меня не предупредил? Я бы сам к вам приехал.

– На конференции наш дорогой начальник, – сказал Кусандра. – В городе Тимбукту заседает. А тут эта безмозглая скотина захворала. Если подохнет, Иван Иваныч сильно сердиться будет! Скандал!

Алиса хотела было спуститься на улицу, чтобы поглядеть на дракона вблизи, но тут увидела такое, что застыла от удивления.

Из кармана черного пальто Кусандры, висевшего на вешалке, вылез моток веревки, веревка развернулась и превратилась в длинную лесенку до самого пола. Потом из кармана показалась маленькая голова в красном колпаке, и оттуда выбрался человечек ростом с чайник для заварки. Не заметив Алису, он начал быстро спускаться по лестнице. Лестница раскачивалась, человечек судорожно цеплялся за перекладины. Алиса протянула руку и придержала лестницу, чтобы он не сорвался.

Человечек спрыгнул прямо на руку Алисе, сполз на пол, поднял голову, увидел Алису, совсем не испугался, а сказал ворчливым шепотом:

– Не нуждаюсь я в твоей помощи. Сам бы спустился.

– Вы тоже из заповедника сказок? – спросила Алиса.

– Тише ты! Сейчас этот Кусандра прибежит! Отнеси меня в тайное место, быстро!

– А где тайное место?

– Интересно, я живу в этом доме или ты живешь в этом доме? Неси, тебе говорят!

– Вы, наверное, гном, – сказала Алиса.

– Разумеется, гном. Разве я похож на крокодила? Ну, сколько раз повторять?

Алиса не стала спорить, осторожно подхватила гнома с

пола и понесла к себе в комнату. Гном оказался очень теплым и тяжелым. Он вертелся в руках, тряс рыжей бородой и сердился:

– Не щекочи, а то вырвусь! Не жми, раздавишь! Ты что, гномов никогда не носила?

В комнате Алиса оглянулась, соображая, где же тут тайное место. Наконец она увидела в углу ящик со старыми игрушками. Она раздвинула кукол и мишек и поставила туда гнома.

– Ну что ж, – сказал он, – славная компания. Они живые?

– Это игрушки, – сказала Алиса. – А почему вы скрываетесь?

– Нагнись, – сказал гном. – Еще ближе! Вот так, теперь нас не подслушают. Ты Алиса?

– Да. А вы откуда знаете?

– Тебя мне рекомендовали... сказали, верный человек! А это что еще такое?

Гном показал пальцем на марсианского богомола, который от удивления при виде такого маленького человека перевернулся вверх головой и заглядывал через край ящика.

– Не бойся, это богомол, – сказала Алиса. – Он не кусается.

– Может, тебя он и не кусает, а меня перекусит с одного раза. А ну, убери его немедленно!

– Богомол, – сказала Алиса вежливо, – выйди, пожалуйста, из комнаты. Нам нужно поговорить. Видишь, тебя боится!

Богомол охнул от обиды и, переставляя длинные ноги,

медленно пошел к двери.

– Нехорошо получилось, – сказала Алиса. – Теперь он три дня ничего есть не будет. Он такой впечатлительный.

– Ничего, переживет, – сказал гном. – Вроде бы теперь остались только свои. Ты уверена, что твои игрушки не подслушивают?

– Уверена, – сказала Алиса.

– Это хорошо. Тогда слушай. Нам в заповеднике нужна твоя помощь. Понятно?

– Нет, непонятно.

– У нас творятся зловещие вещи, – сказал гном. – Теперь понятно? Может случиться большая беда. Ни один взрослый нам не поверит. Нам рассказала про тебя Красная Шапочка. Она видела фильм о тебе по телевизору. Она сказала, что ты нам поможешь.

– Но как я тебе помогу? – удивилась Алиса.

Гном не успел ответить. В коридоре послышались шаги и голос отца:

– Алиса, ты здесь?

– Оставь меня, – прошептал гном. – Иди к ним. Потом вернешься. Веди себя естественно!

Алиса выбежала в коридор.

– Я тебя жду, папа, – сказала она.

– Ты даже не спустилась вниз, к дракону? – удивился отец. – Это невероятно. Где твое любопытство?

Алиса пожала плечами. Если начнешь отвечать, придется

врать. А врать, как известно, плохо. И не надо этого делать без крайней необходимости.

Как лечили дракона

Дракон лежал, свернувшись в клубок, и сладко спал. Струйки черного дыма вырывались из его ноздрей. Вокруг собралась толпа любопытных, правда, близко никто не подходил. Порой он глубоко вздыхал во сне и нервно бил хвостом по мостовой, отчего начиналось небольшое землетрясение.

– Ну вот, – сказал старик Кусандра. – Разлегся, скотина!

И к удивлению всех окружающих, старик со всего размаха ударил дракона в бок ногой.

– Что вы делаете! – возмутилась Алиса. – Разве можно бить животных?

– Ой! Ой-ой! – закричал в ответ Кусандра, прыгая на одной ноге и схватившись руками за другой ботинок. – Я ушибся! У него брюхо железное! Ну, дай только вернемся, крокодил, проклянешь день, когда из яйца вылутился!

От этих воплей и криков дракон проснулся, поднял по очереди все свои головы, подумал и оглушительно чихнул. Кусандру ветром сбило с ног и откатило к стене дома.

– Ты что делаешь! – закричал Кусандра. – Ты кому мстишь?

– Он же нечаянно! – сказала Алиса.

– За нечаянно бьют отчаянно! – ответил старик Кусандра. – Мы о тебе, понимаешь, заботимся, а ты, понимаешь,

неблагодарная скотина. Погоди, вернемся в замок, я тебе такую диету устрою...

Профессор Селезнев не слушал разозленного Кусандру. Он подошел поближе к Змею Гордынычу и сказал:

– Поднимись, пожалуйста. Мне надо тебя послушать.

– Папа, он же не понимает, – сказала Алиса.

– Понимает, все понимает, – сказал Кусандра. – А это что такое?

Старик заметил, что из его кармана свисает тонкая веревочная лестница, потянул ее, вытащил и стал разглядывать.

– А почему дракон понимает человеческую речь? – спросила Алиса, чтобы отвлечь старика. – Ведь он животное.

– Сказочное, девочка, сказочное. Все сказочные разговаривают. А где моя каска? Ты ее не украла? Без каски драконов по улицам водить нельзя, пожарная команда не разрешает. К тому же солнце мне затылок припекает.

– Ой, простите! – сказала Алиса. – Сейчас принесу.

Она бросилась наверх, вбежала в квартиру. Каска лежала в прихожей. Алиса взяла ее, потом заглянула к себе в комнату поглядеть, там ли гном. Гном сидел в ящике и разглядывал старую маленькую, когда-то любимую, а теперь позабытую куклу Дашу с желтыми волосами, розовым лицом, голубыми закрывающимися глазами, в розовом платье. Кукла за последние годы немного истрепалась, но все еще была очень красива.

Успокоившись, что гном занят, Алиса кинулась обратно. Она передала каску Кусандре, и тот сразу надвинул ее на голову.

Дракон уже сидел на мостовой, выпятив желтый сверкающий живот и высоко подняв головы, чтобы ненароком не дунуть черным дымом на доктора. Отец выслушивал его через трубочку и повторял:

– Дышите глубже. Еще глубже. Еще глубже.

Струи дыма вырывались из ноздрей Змея Гордыныча и поднимались к небу, как будто работал целый завод.

– Теперь не дышите, – сказал отец.

– Чего? – спросил дракон.

– Не дышите. Задержите дыхание.

– Понял, – сказал дракон. – Постараюсь.

Дым перестал идти из ноздрей, зато живот начал надуваться.

– Можете дышать, – сказал отец, спрятал трубочку и принялся, встав на цыпочки, выстукивать грудь дракона костяшками пальцев.

Дракон с облегчением выдохнул клуб дыма и сказал:

– Щекотно!

– Потерпите, – сказал отец. – Не маленький.

– Все равно щекотно, – сказал дракон.

Старик Кусандра обернулся к Алисе, показал ей намотанную на палец веревочную лестницу и спросил:

– Чьи шутки? Твои?

– Эта лестница мне мала, – сказала Алиса. И сказала чистую правду.

– А кто тебя знает, – сказал старик и спрятал лестницу в карман. – Не нравится мне это. Зачем лазить ко мне в карман по лестнице?

Алиса хотела было сказать, что не в карман, а из кармана, но сдержалась. Вместо этого она спросила:

– А почему у вас такое странное имя – Кусандра?

– Это не имя, – ответил старик. – Это псевдоним. Настоящее имя я скрываю. Врагов у меня много. – И Кусандра оглянулся, будто ждал, что враги уже окружили его.

– Ну что? – спросил отца Змей Гордыныч. – Я буду жить, доктор?

– Вы совершенно здоровы, – сказал отец. – Если не считать небольшого насморка.

– Неправда, – обиделся дракон. – Я полон болезнями. Скорее всего, вы плохой доктор.

– Симулянт! – воскликнул Кусандра. – Я с самого начала подозревал, что ты симулянт. Чего меня в город поволок? Умираю, умираю, спасите меня, я уникальный! Симулянт! Крокодил-переросток!

– Не надо меня оскорблять, – сказал Змей Гордыныч. – А то мы найдем на вас управу.

Кусандра занес было ногу, чтобы стукнуть дракона, но вспомнил, как ушибся недавно, и бить не стал.

– Вы мои анализы смотрели? – обернулась к Селезневу средняя, самая главная голова дракона. – Очень плохие анализы.

– Анализы приличные, – сказал профессор Селезнев. – Но если вы хотите, я пропишу вам укрепляющие уколы.

Змей Гордыныч тут же поднялся на все четыре лапы и сказал:

– Так у нас дело не пойдет. До свидания, доктор.

Он развернулся, чуть не сшибив хвостом Кусандру, и пошел прочь.

– Он ужасно боли боится, – сказал Кусандра. – Второго такого трусливого дракона я не встречал. Только этим я его и держу в руках.

И он побежал вслед за драконом, крича на бегу:

– Стой, ископаемое! Чтоб тебе пусто было!

Его каска сверкала на солнце, а черное узкое пальто делало его похожим на гусеницу, которая бежит на самых задних ногах.

– Ну что ж, – сказал отец, глядя им вслед, – пойдем работать. Странные люди. Надо будет потом поговорить с Иваном Ивановичем, директором заповедника. Зачем он держит таких помощников? Ведь этот Кусандра совершенно не умеет

обращаться со зверями.

– Но дракон не зверь, – сказала Алиса. – Он сказочное существо.

– Просто сказочных существ не бывает, – сказал отец. – Всему на свете есть научное объяснение. Только его не всегда сразу найдешь. Иди, Алиса, пора делать уроки. Я не хочу, чтобы моя дочь была отстающей по марсианскому языку.

И они пошли домой.

Свен и кукла

Алиса вбежала к себе в комнату и сразу закрыла дверь, чтобы отец случайно не увидел, какой у нее гость.

Гном все так же сидел в ящике, держа за руку куклу Дашу, и, когда увидел, что Алиса вернулась, сказал ворчливым голосом:

– Тебя только за смертью посылать. Я с утра ничего не ел, переживаю, рискую жизнью ради товарищей, а ты совершенно обо мне забыла.

– Но я ждала, пока уйдет Кусандра.

– Знаю, знаю. Неси мне поесть, тогда все расскажу.

– А что тебе принести? – спросила Алиса.

– Чего-нибудь попроще.

– Молока?

– Ты же знаешь, что я не выношу молоко.

– Тогда котлету! Хочешь котлету с хлебом?

– Все ясно. Ты хочешь, чтобы я растолстел и умер от ожирения.

– Нет, не хочу. Но что же мне тогда принести?

– Я же сказал – чего-нибудь попроще. Соловьиных язычков. Но немного, полтарелки. И не пережарь, понимаешь?

– У нас нет соловьиных язычков.

– Так я и знал. Она пожалела для меня соловьиных язычков. Что же, тогда... – Гном задумался, прикрыл глаза и на-

чал чесать длинную бороду. – Хорошо, – сказал он наконец. – Согласен на тушеный плавник акулы. Согласен. Уговорила.

– У меня нет плавников акулы, – сказала Алиса.

Она себя чувствовала очень неловко. Все-таки у нее гость, а дома нет соловьиных язычков и плавника акулы. И никогда не было.

– Это ужасно, когда тебя никто не любит, – сказал гном. – В этом не приходится сомневаться. Мне триста лет, а я еще не женат. Ладно, неси мне кокосовый орех. Только быстро.

– У меня нет и кокосового ореха...

– Всё, – сказал гном. – Я ухожу. Помоги выбраться из этой коробки.

Расстроенная Алиса посадила гнома, который так и не выпустил руку куклы Дарьи и выволок ее за собой из ящика.

– Мы уходим, – сказал он.

– Кто – «мы»? Ты же здесь один.

– Мы. Я и моя невеста. Если ты меня не хочешь кормить, я хоть невесту у тебя возьму. Но учти, я делаю это только в виде большого одолжения.

– Но какая же она невеста! – рассмеялась Алиса. – Это моя старая кукла Даша, она неживая и даже не новая.

– Да-ша, – сказал гном. – Очень красивое имя. Да-ша. Давай познакомимся. Меня зовут Свен. Это норвежское имя, потому что лучшие в мире гномы живут в Норвегии. Но ты можешь звать меня Веня. Близкие друзья зовут меня Веней.

Говоря так, гном тряс руку кукле, но Даша, конечно, не отвечала. Даже при очень большом воображении ее невозможно было представить невестой.

Алисе было смешно смотреть на эту сцену. Она расхохоталась. Гном рассердился, отпустил руку куклы, она упала на спину и сказала:

– Ма-ма.

И закрыла глаза. Это было всё, что она умела делать.

– Ой! – закричал гном. – Я ее убил! Такая любовь и такая трагическая смерть! Почему мы убиваем тех, кого любим? Я этого не переживу!

Алиса подняла куклу и посадила ее на пол. Даша открыла глаза.

– Ложная тревога, – сказал гном. – Значит, тебе эта так называемая кукла не нужна?

– Неужели ты не видишь, что она неживая? Игрушка.

– Для тебя все игрушки, – сказал гном укоризненно. – Ну, чего ты не несешь котлету и молоко?

– Ты же не хотел.

– А что мне остается делать, если ничего больше дома нет?

– Ты попал к нам в неудачный день. Мама в командировке, а домработник на ремонте.

– Кто?

– Домашний робот – домработник.

– Алиса, – сказал укоризненно гном Веня, – ты думаешь, что, если твой домработник в командировке, а мама на ре-

монте, можно морить гостей голодом? Ты не права.

Алиса побежала на кухню, открыла холодильник. Отец услышал, что она делает, и сказал из своего кабинета:

– Алиска, потерпи немного, скоро будем обедать.

– Я только молока возьму и котлету, – сказала Алиса.

Отец ничего не ответил. Он очень спешил дописать статью.

Гном Веня, увидев, что Алиса положила на тарелку кроме котлеты еще половину свежего огурца, три черешни и конфету «Мишка на Севере», обрадовался.

– Молодец, – сказал он. – Я к тебе буду ходить обедать. По субботам. Или чаще.

Он принялся за еду, и удивительно было, как много в него помещается. Живот гнома раздувался на глазах, но это его совсем не беспокоило. Он ел быстро, иногда предлагал кусочек Даше, но кукла есть, разумеется, не хотела, и поэтому гном все съел сам. Наевшись и выпив полстакана молока, Веня расстегнул свой широкий пояс, приказал Алисе перенести себя на диван, улегся и сказал:

– Пришел я к тебе по делу. В заповеднике творятся страшные преступления. Если ты нам не поможешь, все погибло.

– Но что за преступления?

– Сейчас расскажу. Посади рядом со мной Дашу. Я без нее скучаю.

Алиса послушно перенесла на диван куклу. Гном обнял Дашу за плечи, и Алиса еле удержалась, чтобы не рассмеять-

ся. Уж очень смешная получилась компания: растолстевший после обеда гном в высоком красном колпаке, синей курточке и зеленых штанах, с длинной рыжей бородой, а рядом кукла Даша, розовая, голубоглазая, желтые косы в разные стороны.

– Рассказывай дальше, – попросила Алиса.

– Сейчас, – ответил гном. – Не дергай меня. Лучше полюбуйся, какой у моей Дашеньки цвет кожи. Она ничем не болела?

– Я уж не помню, – сказала Алиса. – Вроде бы у нее была скарлатина, а может быть, свинка.

– Это не заразно?

– Я пошутила, – сказала Алиса. – Разве ты не знаешь, что куклы не болеют?

– Другие, может, и не болеют, – сказал гном, – а моя слабая, нежная. Непонятно, в чем душа держится.

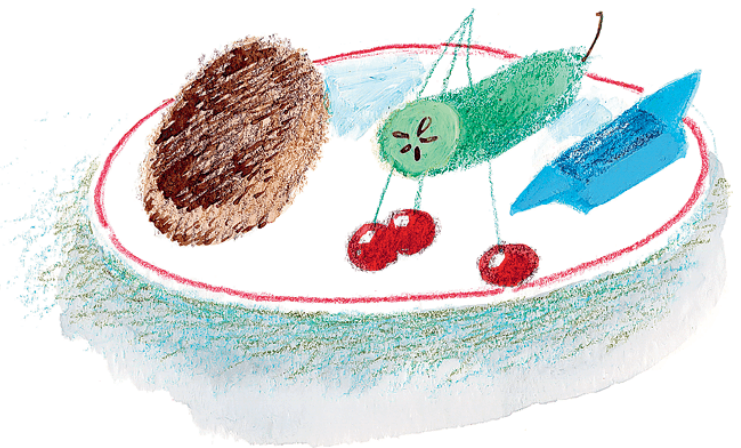
Гном потрогал косичку Даши и добавил:

– Чудесные волосы. Моя тетя будет рада с ней познакомиться.

Алиса вздохнула. Так она никогда не дожидется продолжения рассказа. А ей очень хотелось услышать, что же произошло в заповеднике сказок. Раньше она как-то не задумывалась, что заповедник сказок – место необыкновенное. Она привыкла к тому, что в Москве есть места, куда надо ходить, потому что там интересно. В Москве есть Космозо – зоопарк для космических зверей, в котором работает отец. Ботанический сад, заповедник сказок. Третьяковская галерея, кукольный театр и много всего еще. Правда, по Космозо и по Ботаническому саду можно гулять и смотреть на животных и растения вблизи, а в заповедник сказок входить нельзя, на него смотрят сверху, со специальной смотровой площадки, через подзорные трубы...

– Ты почему меня не слушаешь, ты почему отвлекаешься? – вдруг спросил строго гном Веня. – Тебе неинтересно?

– Я слушаю, – сказала Алиса.

Заговор в заповеднике

– В заповеднике сказок созрел заговор, – сказал гном. – Понятно?

– А зачем заговор? – спросила Алиса.

– Цели его не ясны, – сказал гном. – Но, разумеется, они зловещие. Все заговоры зловещие.

– А кто же там заговаривается?

– Не заговаривается, а договаривается, – сказал гном шепотом. – Старик Кусандра договаривается, чтобы захватить заповедник. Ты видела, какой он неприятный?

– Кусандра мне не очень понравился, – сказала Алиса. – Он грубо обращается с драконом.

– Вот именно, – сказал гном. – Но это не самый главный его недостаток. А директора он опутал.

– Чем опутал? – спросила Алиса.

– Наш директор, – сказал гном, – много понимает в науке и отлично разбирается в сказках, но ровным счетом ничего не смыслит в житейских интригах. Он гуманист.

– Он кто? – спросила Алиса. К сожалению, слова «гуманист» она еще не слышала.

– Ясно, – сказал гном, обернувшись к Даше. – Они этого еще не проходили. Нехватка жизненного опыта.

– Я знаю много таких слов, которые тебе и не снились, – сказала Алиса.

– Допускаю. Но объясняю, – сказал гном. – Гуманист – это человек, который любит других людей.

– Правильно, – сказала Алиса. – Я слышала, но забыла. А что в этом плохого?

– Вообще-то неплохо, – сказал гном. – Но при этом надо уметь разбираться в людях.

– Ты слишком медленно рассказываешь, – сказала Алиса. – Уже полдня прошло, а ты мне ничего не рассказал.

– Рассказываю как умею. А ты меня перебиваешь. Не хочешь слушать, не слушай. Мы с Дашей уйдем.

Алиса не стала ему отвечать. Раньше она почему-то думала, что гномы добрые и работящие. Видно, ей не повезло. Ей достался очень сварливый гном.

– Иван Иванович Царевич, – продолжал Веня, – доктор исторических и биологических наук, почетный член испанской и польской академий, а также Лондонского королевского общества, человек, который теоретически обосновал, а затем и практически нашел неизвестный раньше период в истории Земли, а именно легендарную эпоху, которая затерялась между третьим и четвертым ледниковыми периодами... Ты понимаешь, что я говорю? Или ты этого еще не проходила?

– Почти все понимаю, – сказала Алиса.

– Молодец. Так вот, этот человек, которым я горжусь, создатель первого в мире заповедника сказок, в личной жизни оказался тюфяком. И теперь никому не известно, где он, что с ним и вообще жив ли наш дорогой директор.

И вдруг гном разрыдался, борода его затряслась, из глаз покатились крупные слезы, из глубины его маленького тельца вырывались стоны.

– Ой, мы осиротели! – плакал он. – Ой, горе!

– Ну не надо так, – утешала его Алиса, – я тебе воды принесу...

– Нет, ты не понимаешь! – рыдал гном.

– Тогда я принесу компоту, – сказала Алиса.

– Компоту? Компоту можно.

Гном понемногу успокоился, а когда Алиса принесла чашку с компотом, он уже совсем перестал плакать.

Пока гном пил компот, Алиса спросила:

– Почему ты говоришь, что неизвестно, жив ли директор? Он на конференции, он заседает в городе Тимбукту. Может, тебе просто забыли об этом сказать?

– А кто тебе сказал, что Иван Иванович Царевич в городе Тимбукту? – спросил гном.

– Его помощник, старик Кусандра. Уж, наверно, он лучше тебя знает.

– Именно. Он-то знает лучше меня, – сказал гном, возвращая Алисе чашку. – И он знает, что директор ни на какую конференцию не ездил. О, ужас! Его заколдовали или заточили!

– Успокойся, Веня, – сказала Алиса. – Не может быть, чтобы кто-нибудь заколдовал доктора наук и директора. Этого просто не бывает.

– А почему? Почему заколдовать можно недокторов и недиректоров, а докторов и директоров нельзя?

– Никого нельзя. Да и потом, кто будет заколдовывать? И зачем?

– Зачем? Наверное, потому, что директор наконец-то проник в планы заговорщиков и грозил им разоблачением. А кто? Я же целый час повторяю – старик Кусандра.

– Не может быть!

– Ну вот, ты опять за свое... Не может, не может! А вот может! Ты думаешь, он кто такой – твой любимец Кусандра?

– Во-первых, он вовсе не мой любимец, а во-вторых, он сам сказал, что он помощник директора по хозяйственной части.

– А тебе не приходило в голову спросить, почему этот злодей оказался в заповеднике?

– Не приходило. Я только сегодня со всеми вами познакомилась.

– Тогда я тебе расскажу, как дело было. Приходит однажды к Ивану Царевичу в кабинет этот Кусандра и говорит: «Вы принимаете экспонаты в заповедник сказок?»

– А что такое экспонат? – спросила Алиса.

– Ты и этого не знаешь? – Гном был расстроен.

– Я-то знаю, но мне хочется, чтобы Даша тоже знала, – сказала Алиса.

– Правильно. Даше надо учиться. А то она будет такая же необразованная, как ты, – согласился гном. – Экспонат – это тот, кто экспонируется. Ясно?

– Молодец, – сказала Алиса. – Объяснил непонятное непонятным.

– Ну как сказать попроще? Экспонат – это тот, кто сидит внутри. В музее экспонаты под стеклом, а в зоопарке в клетках.

– А ты экспонат? – спросила Алиса.

– Я экспо-гном, нужно понимать разницу. Ну что, будем продолжать или пойдем по домам?

– Будем продолжать.

– Так вот, Кусандра попросился в заповедник экспонатом. А Иван Иванович спросил: «Почему я должен брать вас экспонатом, если вы производите впечатление обычного человека?» А Кусандра отвечает, что он волшебник и может абсолютно все, только не хочет, потому что боится всю Землю погубить. «Но если, – сказал Кусандра, – вы не боитесь погубить Землю, давайте начнем меня испытывать».

– И директор согласился?

– Нет, он засмеялся и спросил, а что еще Кусандра умеет делать. А Кусандра сказал, что знаком с работой Бабы Яги.

– И его взяли?

– Взяли. Дали ему ступу и метлу и велели подметать заповедник. Подметать он, конечно, не умел, а только летал.

– По-настоящему летал?

– Не очень по-настоящему. Ступа была с реактивным двигателем, на киностудии взяли. К тому же он оказался лихачом и воздушным хулиганом. Директор терпел-терпел, а потом сказал: «Всё у нас в заповеднике настоящее, а вместо Бабы Яги Папа Яга, и пользы от него никакой. Если уж держать в заповеднике ведьму, так настоящую».

– И что?

– И Кусандру перевели на человеческую работу – помощником по хозяйственной части.

– И он за это обиделся на Ивана Царевича?

– Не это главное. Хотя зарплата помощника меньше, чем у Папы Яги.

– А зачем Кусандре зарплата?

– Он очень жадный. Он деньги копит. Уеду, говорит, к себе, куплю царство, буду всех угнетать.

– Куда к себе?

– В легендарную эпоху. Между третьим и четвертым лед-

никовыми периодами. Мы все подозреваем, что он злой волшебник.

– Если бы он был волшебником, – сказала Алиса, – у него ступа сама бы летала.

– Не скажи. Волшебники не все могут. Если бы волшебники все могли, житья бы от них не было, да и не вымерли бы они к настоящему времени. Нет такого волшебника, чтобы умел в ступе летать. Это ведьмино дело. А уж на метле летать они и не мечтают.

– Что же случилось потом?

– Потом пропала курочка Ряба.

– Какая еще курочка?

– Ах, эти современные дети! Могут перечислить все спутники Юпитера, а забыли, чем знаменита курочка Ряба.

– А, я вспомнила! Она снесла золотое яичко?

– И не одно. А потом исчезла. И директор Царевич сказал Кусандре: «Вы отвечаете за порядок. Куда делась курочка? Чтобы завтра курочка была на месте! Иначе я вас уволю!»

– А что дальше?

– Вчера ночью директор пропал. Когда утром за ним прилетела машина, вышел Кусандра и сказал, что директор ушел пешком. А это неправда. Все двери были заперты. И он не уходил. Он исчез. Теперь власть в заповеднике находится в руках страшного злодея Кусандры. И если ты нам не поможешь, мы все погибли. А может, погибнет весь город. И вся

Земля!

– Может, скажем моему папе? Он взрослый...

– Взрослые не верят в сказки. Единственный взрослый, который верит в сказки, – это Иван Иванович Царевич. А он заколдован или заточен.

– Но я тоже не верю в сказки. Я верю в космические путешествия, в достижения науки, мне некогда верить в сказки. Мне как будущему ученому нужны доказательства.

– Ах, тебе нужны доказательства? – Гном вскочил и выпрямился на диване во весь рост. – А я что, не доказательство?

– Почему ты доказательство?

– Так я же гном! Я сказочное существо!

– А как ты докажешь...

– Хватит! – Гном был страшно разгневан. – Если бы я сказал тебе, что прилетел с планеты Паталипатра, где все жители такого роста и ходят в красных колпаках, ты бы мне поверила?

– Поверила бы, – сказала Алиса.

– А если я говорю тебе, что я гном, ты мне не веришь? Это же чепуха! Если на другой планете, значит, не противоречит науке, а если у тебя на Земле, то противоречит! О нас, гномах, написаны тысячи книг, сняты замечательные фильмы, созданы целые энциклопедии – но все равно, ты веришь в нас меньше, чем в какого-то там паталипатрянина!

– Но ведь это сказочные книги и сказочные фильмы...

Гном захохотал, и Алиса подумала, что в самом деле она, наверное, выглядит странно. Стоит перед ней гном, смеется, а она твердит, что гномов не бывает.

– Но почему тебя раньше не было?

– Когда раньше? Вчера? Позавчера? Миллионы твоих бабушек и дедушек меня видели и в меня верили...

– Они и в Кощея верили. И в ведьму верили...

– Так они дураки, да? Дураки? Ты умная, а они дураки?

– Это же давно было, когда наука еще только начиналась.

– А я не говорю тебе, что сегодня гномов много. Нас очень мало. Но в легендарную эпоху, когда люди были еще первобытные, мы, сказочные существа, властвовали над Землей! И если ты чего-нибудь не видела и не знаешь, это не значит, что этого нету. Ты ведь бразильских клопов не видела, а им на это наплевать. Они все равно живут и думают, что тебя, Алиса Селезнева, на свете тоже нету.

– Сравнил тоже, меня и какого-то бразильского клопа!

– Почему не сравнить? Бразильские клопы знамениты своим упрямством. Их никакая отравка не берет! И вообще, мне надоело с тобой спорить. Я понимаю – ты просто боишься пойти со мной в заповедник, ты боишься, что тебя заколдуют.

– Ни капли не боюсь, – сказала Алиса. – Я только не понимаю, чем я могу помочь?

– А хочешь помочь?

– Очень хочу.

– Даже если не веришь в сказки?

– Я посмотрю и, может быть, поверю, – сказала Алиса.

– Полдела сделано, – сказал гном. – Я уж боялся, что ты струсил. Нам без тебя никак нельзя – пришлось бы другого героя искать. Ведь ни одно сказочное существо не может открыть дверь в заповедник. Это могут сделать только настоящие люди.

– Почему?

– Дверь в заповедник заколдована. Сам директор Царевич заколдовал, чтобы мы не разбежались. А ты пройдешь внутрь и найдешь нашего директора. Или то, что от него осталось. – И на глаза гнома навернулись слезы.

– Я все поняла, – сказала Алиса. – Пошли, разберемся на месте. Что мне с собой брать?

– Ничего, – сказал гном. – Только сумку.

– Зачем?

– А в чем ты нас с Дашей понесешь?

– А Дашу зачем нести?

– Более отсталого ребенка, чем ты, Алиса, я еще не встречал. Даша моя невеста, без нее я ни шагу отсюда, пускай пропадает заповедник. Личное счастье мне дороже!

– Жалко мне Дашу отдавать, – сказала Алиса. – Мы с ней вместе детство провели.

– Конечно, провели, а как детство кончилось, ты ее бросила в ящик с игрушками и забыла? Погляди, у нее же лицо пыльное!

– Все равно жалко. А вдруг ей не хочется?

– То говоришь, что она неживая, то сомневаешься. Неси сумку!

Алиса достала спортивную сумку. Гном наблюдал за ней, склонив голову. А потом ехидно спросил:

– Ты в чем идти собираешься? Разоблачить нас хочешь, что ли?

– А что такого?

Алиса была в обычном комбинезоне со звездой Дальней разведки на груди, которую ей подарил космонавт Полосков.

– Когда тебя спросят, что ты делаешь в заповеднике сказок, ты что ответишь?

– Правду.

– И все погибло. В лучшем случае тебя выгонят, а меня бросят в подвал замка, в худшем – тебя заколдуют, а меня растерзают. Поняла?

– А как же мне тогда одеваться?

– Как экспонат.

– Какой экспонат?

– Как какая-нибудь бедная девочка, незаметная, скромная... И приспешники Кусандры будут введены в заблуждение.

– Ой, как ты сложно говоришь, Веня! – сказала Алиса.

– Неизбежно. Потому что я начитанный. В кого же тебя одеть?

– Может, в принцессу? – спросила Алиса.

– Ничего себе бедная, незаметная! А у тебя дома есть принцессина одежда? У тебя под кроватью завалилась корона? Может, у тебя в коридоре свалены в кучу жемчужные ожерелья?

– Нет, – сказала Алиса, – у меня нет короны и жемчугов.

– А старое платье у тебя есть?

– Старые платья я выкидываю. Мама никогда бы не потерпела дома старых вещей.

– А может, какое-нибудь ты сохранила? Как куклу? Не нужна кукла, а валяется в ящике. Подумай!

– Ой, есть! – сказала Алиса. – У меня есть летний огородный сарафан. Я его не позволяю выкидывать.

– Доставай!

Сарафан Алисе был мал, но налез.

– Теперь снимай ботинки, – сказал гном. – Золушка, пока ей не дали хрустальных туфельек, ходила босая. Я знаю, я ее встречал.

Алиса послушно разулась.

Гном между тем прыгнул с дивана и направился к ящику с игрушками. Он перевалился через край и начал шуровать в ящике. Из ящика вылетела игрушечная кастрюлька, игрушечные чашки и ложки, потом, поднатужившись, гном вывалил оттуда игрушечный столик, стулья и, наконец, ворох тряпок.

– Это все тебе не нужно, – сказал он, – а нам в хозяйстве пригодится. Мне перед родственниками неудобно – привел

невесту, а приданого нету. Пойми меня правильно.

Новенькая

Алиса сказала отцу, что пойдет погулять.

– К ужину возвращайся, – сказал отец.

К счастью, он так погрузился в свою статью, что забыл об обеде, не посмотрел Алисе вслед и не заметил, как она одета и что она выносит из дома полную сумку, которая подозрительно шевелится. Это гном устраивался поудобнее.

В автобусе гном вел себя безобразно. Он вертелся в сумке, сумка вздрагивала, гном спрашивал:

– Мы правильно едем? Скоро сходить? Ты не забыла, как называется остановка? Ты не заметила ничего подозрительного?

Пассажиры с удивлением оглядывались на босую девочку в тесном застиранном сарафане, на коленях у которой лежала говорящая сумка.

Автобус летел низко, над самыми домами, и через полчаса добрался до последней остановки, которая называлась: «Заповедник».

Заповедник сказок занимал заросшую лесом, окруженную искусственными горками низину, посреди которой протекала речка. Сверху заповедник был накрыт громадным прозрачным куполом, а под куполом всегда стояла хорошая погода. Рядом с куполом возвышалась многометровая мачта, похожая на ножку поганки. А шляпкой поганки была боль-

шая платформа. Туда можно было подняться на лифте, и с платформы в подзорную трубу зрители смотрели на заповедник. Так что сказочным жителям гости не мешали.

– Приехали наконец-то? – спросил гном, когда Алиса вышла из автобуса.

– Приехали, – сказала Алиса. – Теперь куда?

День клонился к закату, стало прохладно, с непривычки камешки на дорожке кололи пятки, к тому же Алиса вдруг вспомнила, что забыла пообедать. Гнома накормила, а сама забыла поесть. Поэтому она подошла к автомату на автобусной остановке и взяла порцию клубничного мороженого.

– Ты что делаешь? – спросил гном. – Ты почему никуда не идешь? Если струсил, так и скажи.

– Я ем мороженое, – сказала Алиса. – Я проголодалась.

– Значит, так, – сказал гном. – Ты ешь мороженое, а Даша должна голодать. Ее и так укачало, Даша плачет, а ей не дают мороженого.

И гном громко зарыдал, обидевшись за Дашу.

– Ты что, мороженого хочешь? – спросила Алиса.

– Даша умоляет, чтобы ей дали мороженого, – сказал гном.

Алиса оглянулась. Вокруг было пусто. Автобус улетел, забрав последних зрителей. Рабочий день заповедника кончался. Она поставила сумку на землю и расстегнула ее. Гном выбрался наружу, поправил колпак и протянул кверху руки.

– А Даша? – спросила Алиса. – Ты ее не будешь угощать?

– Даша устала, спит, ее нельзя тревожить, – сказал сердито гном. – Как ты не понимаешь самых простых вещей!

Гном принял из Алисиных рук стаканчик, высунул длинный красный язык и начал быстро лизать мороженое.

– Куда теперь идти? – спросила Алиса.

– В дверь, – сказал гном. – В запасной выход. Я тебе покажу.

– Ты не лопнешь? – спросила Алиса. – Такое впечатление, что ты съел футбольный мяч.

– Ну, положим, не футбольный, а теннисный, – сказал гном. – Не преувеличивай. Надо уважать друзей.

Язык гнома работы со сказочной скоростью. Через минуту стаканчик был пуст.

– Жалко, – сказал гном. – Все хорошее в жизни очень быстро кончается. Может, еще по стаканчику?

– И не мечтай, – сказала Алиса. – Пошли.

– Я так и думал, – сказал гном. – А если за Дашино здоровье?

– Ты сам пойдешь или в сумку полезешь? – спросила Алиса.

– Я пойду в сумке, – сказал гном. – Меня ноги не держат. Ты меня чем-то отравила.

Алиса не стала спорить. За гномом всегда оставалось последнее слово. Она вернула его в сумку и пошла по дорож-

ке, которая вислась вокруг купола. Стена купола поднималась вверх и, закругляясь, исчезала из глаз. Видно было, что изнутри к ней подступают холмы и деревья, а снаружи вдоль стены были посажены кусты, так что заглянуть внутрь было нельзя.

– Долго еще идти? – спросила Алиса.

– Скоро, скоро, – ответил гном плачущим голосом. – Иди скорей, но не качай сумку. Ты меня хочешь убить.

И тут Алиса увидела, что кусты расступились, и за ними обнаружилась самая обыкновенная раздвижная дверь, на которой было написано:

Запасной выход

Только для служащих заповедника.

– А как ее открыть? – спросила Алиса.

– Подумай сама, я не знаю, – сказал гном. – Только быст-

рее думай!

Алиса нажала на ручку двери, и дверь легко отошла в сторону.

Она вошла внутрь.

Дверь закрылась.

– Я уже внутри, – сказала Алиса.

– Вот видишь, – сказал гном. – Хорошо вам, людям. И мороженое дают, и в заповедник пускают.

В заповеднике было тихо, куда тише, чем снаружи. И лес вокруг был темнее, чем обычный. Шум города сюда не проникал. Могучие ели сошлись тесно, с голых нижних ветвей свисали седые бороды лишайников, а земля была покрыта толстым мягким слоем мха, из которого вылезали папоротники. Дорожка вилась между стволами и терялась в папоротниках, которые, хоть ветра не было, медленно шевелили листьями.

– Тихо как, – прошептала Алиса. Ей стало немного не по себе. Даже захотелось вернуться обратно и позвать отца.

– Не бойся, – ответил из сумки гном. – Я сам здесь боюсь один ходить. Потерпи, сейчас доберемся до моей тетки, там куда уютнее. Ты только по сторонам не гляди. Ничего не увидишь, а испугаешься. Это бывает. Здесь лес тоже необыкновенный, реликтовый...

– Какой?

– Реликтовый. Я не знаю, что значит это слово, но наверное – очень старый, может, даже сохранился с легендарной

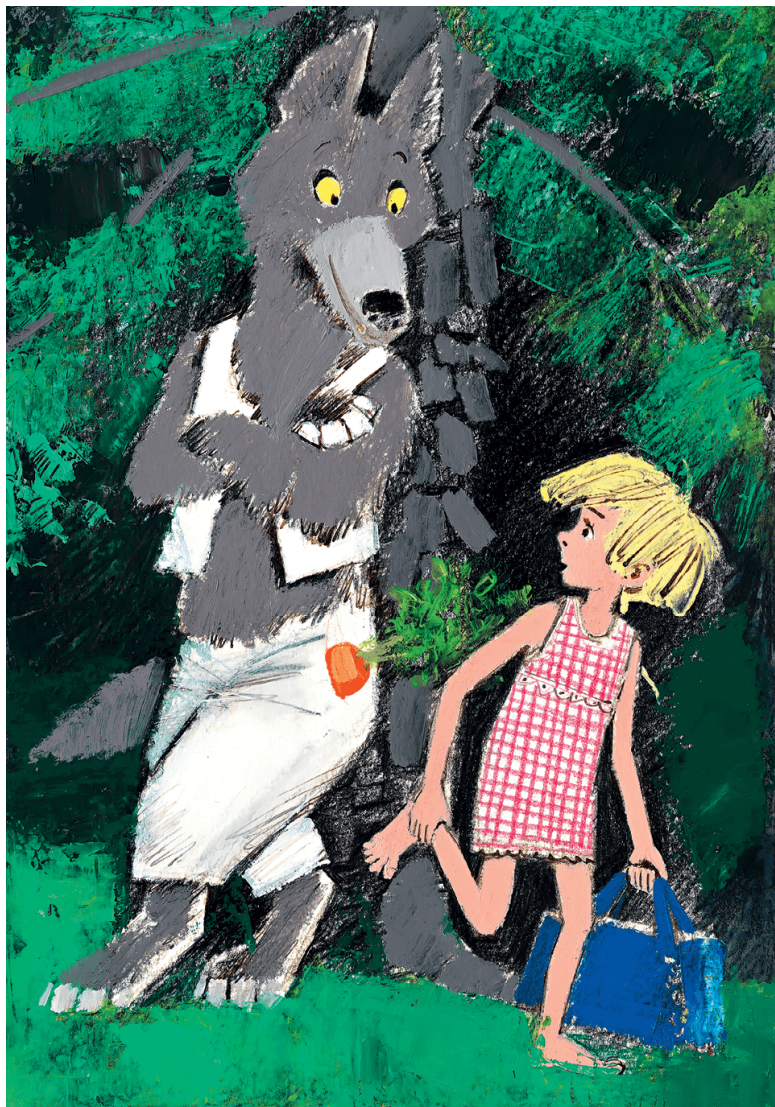
эпохи. Иди!

И Алиса пошла вперед. Первый шаг босиком было сделать всего труднее, второй удался легче, третий – совсем легко, но на четвертом шаге в ногу вонзился сучок, и Алиса подпрыгнула от боли.

– Ты что? – взвизгнул гном. – Кто тебя?

– Я сама. Это сучок...

– Нельзя ходить по лесу босиком, – раздался добрый мягкий бас. – Разве можно маленьким девочкам ходить по нашему лесу босиком?

Алиса испуганно оглянулась.

Под деревом стоял большой Серый Волк. Он улыбался.

– Ну вот, – сказал он, – вот мы и испугались. А почему испугались? Потому что решили, что Серый Волк нас съест. Правильно?

– Не знаю, – сказала Алиса.

– А я знаю. И знаю, что это неправда. Я в жизни не съел ни одной девочки. В мире и без меня много несправедливостей. Надо любить друг друга, оберегать и даже лелеять. Ты со мной не согласна, босая девочка?

– Я согласна, – сказала Алиса.

– Ну вот мы и подружились.

Алисе раньше не приходилось видеть говорящих волков, и она удивилась тому, как шевелится волчий рот, произнося слова.

Волк мягко подошел к Алисе, сел и протянул громадную теплую мохнатую лапу.

– Давай познакомимся, – сказал он. – Я очень общительный. И добрый. Имени у меня нет, называй меня просто Волком.

– Ал... – И тут Алиса осеклась. Она вспомнила, что должна быть экспонатом. – Золушка, – сказала она.

– Неужели! – обрадовался Волк и улыбнулся, показав множество белых длинных зубов. – А я думаю, почему босая? Может, сирота? У нас до сих пор не было Золушки.

Я так рад, что ты будешь с нами жить. А как твои родственники? Как мачеха, сестры? Не болеют? Как папаша, не жалуется на здоровье?

– Я одна, – сказала Алиса. – Я буду у вас экспонатом.

– Молодец, – сказал Волк, – ну просто молодец, умница.

А ты с Красной Шапочкой раньше не встречалась?

– Нет, – сказала Алиса.

– Вот и познакомитесь, – сказал Волк. – И надеюсь, сблизитесь. У меня с Красной Шапочкой сложились теплые дружеские отношения. Я ее провожаю домой, а иногда мы гуляем с ней по лесу.

– А вы ее не съели?

– Ну вот, еще чего не хватало, – обиделся Волк. – Я даже бабушку есть не стал. Я тебе, Золушка, открою большую тайну. Надеюсь, нас никто не подслушивает?

Волк оглянулся. В лесу было тихо.

– Я вегетарианец, понимаешь? Это значит, что я не ем мяса. Потому что мясо в моем возрасте вредно. Морковка – вот настоящая еда для разумного мужчины. А ты любишь морковку?

– Да, – сказала Алиса.

– Тогда жду тебя в гости.

– Только мне сначала надо пройти в дирекцию заповедника, – сказала Алиса. – Я ведь новенькая.

– Правильно, – сказал Волк. – Как это правильно и разумно! Сначала в дирекцию. Наш директор – милейший чело-

век, доктор наук, Иван Иванович, я его уважаю... А разве тебе не сказали, что он улетел на конференцию в город Тимбукту?

– Но ведь там кто-нибудь еще есть?

– Обязательно, – сказал Волк. – Там тебя ждет заместитель нашего любимого директора старик Кусандра, бывший Папа Яга. Тоже милейший человек, большого ума, редкой биографии. Есть подозрения, что он бессмертный. А что у тебя в сумке? Нет ли там морковки?

Волк облизнулся.

– Нет, – сказала Алиса, прижимая сумку к боку. Она уже не боялась Волка, но все-таки не хотела подводить гнома. Неизвестно, какие у него с Волком отношения. – Там моя кукла и запасная одежда. Хотите посмотреть?

– Не стоит, – сказал Волк скучным голосом. – Я пошел. У меня масса дел, надо встретить Красную Шапочку и поработать на огороде. Так что жду тебя в гости, Золушка. Одна приходи или с принцем, как удобнее. Тебе каждый мое логово укажет, меня тут все знают... И любят.

Сказав так, Волк махнул хвостом и исчез в лесу, будто растворился среди серых стволов.

– Ох! – раздалось из сумки. – А я уж испугался, что он в сумку полезет. Плохо, что он тебя видел. Обязательно Кусандре донесет.

– Он в самом деле морковку ест? – спросила Алиса.

– Не хочу врать – не видел. Но сомневаюсь. Как это Волк

с одной морковки таким гладким будет?

– Он меня в гости звал, – сказала Алиса.

– Успеешь, – сказал гном, – не спеши.

– А он правда с Красной Шапочкой дружит?

– Пока что не съел. Да и понятно – здесь мы все на учете. Если недосчитаются, большой скандал будет. Ты думаешь, как мне удалось сегодня вырваться? Я Змей Гордыныча подговорил. Все равно, говорю, тебе пройти обследование надо, что-то ты похудел за последнее время, чихаешь, а я хорошего врача знаю, специалиста по драконам. Змей Гордыныч очень боится заболеть, с утра он как начал стонать, весь замок зашатался. А Кусандра испугался, что, если дракон помрет, начнут расследовать, вопросы задавать, почему не сберегли, почему недосмотрели за уникальным экспонатом... Золотая у меня голова!

– У тебя в самом деле золотая голова, – согласилась Алиса. – Нам далеко еще идти?

– Нет. За большим дубом будет тропинка направо. И приведет она нас к родному дому.

В гостях у тети Дагмары

Дом гномов приютился между корнями огромной древней сосны.

Корни покрывали его, как шалашом, так что крыши гномам не понадобилось. Они пристроили спереди стену с дверью и двумя окнами по бокам. Над дверью была вывеска:

Дом был покрашен голубой краской, дверь была зеленой, дорожка, ведущая к дому, подметена, по сторонам ее две небольшие клумбы с маленькими аютиными глазками.

Гном высунул голову из сумки и сказал:

– Приехали. Не правда ли, чудесный дом?

– Чудесный, – сказала Алиса.

– Это только верхний этаж. Есть еще и нижний этаж, и

подвал, представляешь? Лучший дом во всем заповеднике.

Алиса поставила сумку на дорожку, гном вылез оттуда и побежал к двери. Он нажал на звонок, и внутри дома мелодично отзвенели колокольчики. Дверь отворилась, и в дверях показалась гномиха – толстая, с добрым круглым лоснящимся лицом, в длинном, до земли, синем платье с кружевным передником и в колпаке, таком же, как у Вени.

– Свен! Радость моя! – воскликнула гномиха. – Я боялась, что ты уже не вернешься. Твоя невероятная смелость меня пугает!

– Я жив, тетя! – радостно закричал Свен, заключая гномиху в объятия. – Я преодолел все трудности, я победил все препятствия, я привел Алису Селезневу, я очень хочу спать, но сначала должен поделиться с тобой большой радостью. Иди сюда.

И Свен бросился к синей сумке, стоявшей на земле между клумбами.

Гном нырнул в сумку и с трудом поволок к себе куклу. Ничего у него не получилось. Кукла застряла. Тогда он крикнул Алисе:

– Ты чего мне не помогаешь? Невесту придавило столом! Если у нее будет травма, я отдам ее тебе обратно!

Алиса только улыбнулась. Она уже привыкла к гному. Она помогла ему освободить Дашу. Свен за косы вытащил ее наружу и посадил на дорожку.

– Познакомься, тетя, – сказал он. – Это моя невеста Даша.

– Очень приятно, – сказала гномиха. – А разве она живая?

– Какое это имеет значение, – сказал гном, – если за ней я получил такое громадное и ценное приданое! Алиса, вытаскивай приданое! Мы сейчас потрясем мою тетю.

Алиса послушно вытащила стол, стул, посуду и платье Даши и положила их в кучку возле гномов. При виде каждой новой вещи Свен кричал:

– Ты только погляди, тетя! Ты только погляди!

Но гномиха сначала вытерла руку о передник, протянула ее Алисе и сказала:

– Простите, в суматохе мы не успели познакомиться. Меня зовут Дагмара. Спасибо, что вы нас уважили, пришли на помощь.

– Очень приятно. Меня зовут Алиса.

– Тетя, не отвлекайся! – крикнул гном. – Пощупай приданое! А где мои братья? Они лопнут от зависти.

– Не спеши, Свен, – сказала тетя, – твои братья еще на работе. Кто-то же должен в семье работать.

– Очень хорошо, пускай работают, – сказал Свен и потащил невесту за руку к дверям. – Я без всякой работы проживу своим гениальным умом. Разве у них есть такие невесты? Присматривай за приданым, как бы не утащили!

Он побежал в дом, волоча за руку куклу.

Тетя посмотрела вслед гному, покачала головой и сказала Алисе:

– Вы уж простите, он неплохой молодой человек, только у него ветер в голове.

– Ничего, – сказала Алиса, – я к нему уже привыкла.

– Простите, – сказала Дагмара, – а вы уверены, что его невеста настоящая?

– Честно говоря, – сказала Алиса, – она моя бывшая кукла. Правда, у нее открываются глаза и она умеет говорить «мама», если ее положить на спину.

– Я так и думала, – сказала Дагмара. – А я хотела, чтобы у меня были внуки.

– Я все слышал! – закричал гном, открывая окно и высо-

вывая наружу рыжую бороду. – Но меня не разочаруешь! Зато я могу ее ругать, пилить, сверлить и упрекать сколько хочу, а она мне не сможет возразить. Разве это не замечательно?

– Мне нужна помощница по хозяйству, – сказала Дагмара.

– Научим, – сказал Свен. – А пока, Алиса, подавай сюда вещи. Чего им на улице лежать.

Алиса помогла гному спрятать приданое.

– Хотите чаю? – спросила Дагмара. – В доме вы, конечно, не поместитесь, но я наружу вынесу.

– Нет, спасибо, – сказала Алиса. – Мне бы хотелось вернуться поскорее, а то отец будет волноваться.

– Ну конечно, конечно, – согласилась гномиха. – Мы оторвали вас от дел, от успешной учебы в школе. Мы вам так благодарны, что вы согласились нам помочь... Свен, немедленно выходи из дома, ты забыл, зачем пришла к нам Алиса?

Гном снова высунул из окна рыжую бороду.

– Ни в коем случае! Я свое дело сделал. Теперь пускай другие спасают заповедник. Надо использовать радости жизни! Все хорошее очень быстро кончается!

– Ах ты, опять философствовать принялся! – рассердилась гномиха. – Простите, Алиса, я сейчас вернусь.

Дагмара бросилась в дом, хлопнула дверью так, что домик пошатнулся, и тут же изнутри раздались жалобные крики Вени:

– Ну, тетя, ну за что? Тетя, я пошутил! Тетя, перестань,

я буду жаловаться...

Тут по дорожке застучали легкие шаги, и к дому подошли два других гнома. Они были измазаны землей и покрыты пылью, вид у них был очень усталый. На плечах они несли лопаты и кирки. Увидев возле дома Алису, они остановились, сняли колпаки, поклонились ей.

– Здравствуйте, – сказала Алиса.

Гномы прислушивались к крикам, которые доносились из дома, потом один из них спросил:

– Простите, если я не ошибаюсь, тетя Дагмара наказывает нашего непутевого брата?

– Да, – сказала Алиса. – Но мне его не жалко. Он меня сюда привел, а теперь не хочет идти со мной дальше.

– Не беспокойтесь, – сказал второй гном. – Я думаю, что он скоро изменит свое решение.

И в самом деле, тут же из дома донесся голос Вени:

– Тетя, я сейчас же иду!

Дверь домика растворилась, оттуда вылетел Свен, сел на дорожку, увидел братьев и сказал им:

– Здравствуйте, как сегодня работалось?

– Спасибо, не жалуемся. А ты опять тетю не слушаешься?

– Она очень многого от меня требует. Мы с Алисой идем в холодильник, а в комнате осталась моя невеста Даша. Попрошу ее не обижать и не отнимать у меня. А то растерзаю!

– Ты нашел невесту? – удивились братья Свена.

– С приданым, – сказал Свен. – Высший сорт. Вам такая

и не снилась.

В дверях показалась тетя Дагмара.

– Иди, Свен, – сказала она. – А то мне придется снова с тобой поговорить. И твои братья мне помогут.

– Поможем, – сказали гномы.

– А вы сейчас же мыться и за стол, – сказала тетя братьям.

Где живет снегурочка?

– Нет, они не гуманисты, – ворчал Веня. – Разлучили с любимой девушкой, гонят куда-то на ночь глядя...

– Знаешь что, – рассердилась Алиса. – Я к вам не напрашивалась. У меня еще марсианский язык не выучен, дома волнуются...

– Ах, Алиса, Алиса! – вздохнул Веня. – Пожалуйста, не принимай меня всерьез. За внешним хамством я скрываю нежность моей натуры. Ради дела я покинул Дашу. Иначе тетка из меня душу вытрясет да еще братья поколотят. У тебя мало жизненного опыта, ты не знаешь, как трудно жить на свете.

– А куда мы идем? – спросила Алиса.

– Тут недалеко, – ответил Веня. – В холодильник.

– Куда?

– Тишшшше!

Гном, который быстро семенил впереди, замер и пошел, пригнувшись, прячась за папоротники и поглядывая направо, где между деревьями что-то просвечивало. Алиса увидела небольшое озеро. На берегу его пасся привязанный за кольцо козлик. А рядом с ним сидел большой Кот в шляпе с пером и высоких сапогах с раструбами. Кот держал в лапах ромашку и обрывал лепестки один за другим, приговаривая:

– Любит, не любит, плюнет, поцелует, к сердцу при-

жмет... Ну вот, я же говорил, что к сердцу прижмет! А мне не верили!

Козлик жалобно заблеял.

– Молчи, копытное, – сказал Кот. – Оцарапаю.

Когда деревья скрыли Свена и Алису от парочки на берегу, гном остановился и тихо сказал:

– Нельзя, чтобы он нас увидел.

– Ты о ком?

– Этот Кот в сапогах – совершенно беспринципная лич-

ность, правая рука Кусандры. На все способен, на любую подлость.

– А почему он козлика пасет? Я такой сказки не знаю.

– Делать ему нечего, вот и пасет. Очень боюсь, как бы он не узнал, что у меня такая красивая невеста.

– А что он сделает?

– Они с Кусандрой ее тут же отберут. Они у нас всё хорошее отбирают.

Алиса удивилась, зачем Коту кукла Даша, но она ничего говорить об этом не стала – здесь странный мир и странные нравы. Вместо этого она сказала:

– Что-то мне морда этого козлика знакома. Где-то я его недавно видела.

– Глупая, – сказал гном, – все козлики на одну морду. Кот в сапогах – это редкость, тем более что он в Спящую красавицу влюблен.

– Еще этого не хватало, – сказала Алиса.

– Он слишком влюбчивый! Он и в тебя может влюбиться. Тогда держись!

– Этого не случится, – сказала Алиса.

– Ох, беспокойно у меня на сердце! – сказал гном и поспешил дальше.

«Где же я видела этого козлика? – думала Алиса. – Ну прямо сегодня видела...»

Но тут ее мысли перебил гном.

– Вот мы и пришли, – сказал он.

Они вышли на небольшую полянку, затененную могучими дубами. Под самым большим дубом стоял огромный холодильник, какие бывают в магазинах. Алиса никак не ожидала увидеть в заповеднике сказок такую машину.

Гном, раздвигая руками стебли травы, подбежал к холодильнику и постучал в дверь. Раз, потом еще раз, потом три раза подряд.

– Сейчас открою, – раздался из-за двери приглушенный голос.

Дверь холодильника приоткрылась, и оттуда высунулась окладистая белая борода, потом красный нос картошкой, потом меховая шапка. Это был Дед Мороз. А Алисе все стало ясно. Разумеется, летом Деду Морозу жарко на открытом воздухе.

Увидев гостей, Дед Мороз вылез из холодильника и сел на приступочку в дверях. За его спиной, за приоткрытой дверью, Алиса могла разглядеть белую комнату с ледяными стульями, снежным ковром и занавесками из инея. Красивая молодая девушка в расстегнутой песцовой шубке вскочила со стула и подбежала к двери.

– Здравствуйте, – сказал Дед Мороз. – Пришли все-таки.

– Здравствуйте, – сказала Снегурочка. – Ты и будешь Алиса? Мне о тебе Красная Шапочка рассказывала. Ты мне нравишься.

– Она не Алиса, – сказал гном, поднимая воротник и отходя в сторону, чтобы не надуло из открытого холодильника. – Золушка она. Забудьте ее имя. Из соображений безопасности она будет у нас проходить под псевдонимом Золушка. Поняла?

– А что такое псевдоним? – спросила Снегурочка.

– Секретное имя, чтобы не узнали, – сказал Дед Мороз. – И помолчи немного. Я и без того от тебя устал – говоришь и говоришь. С ума сойти можно.

– Что же поделаешь, дедушка, – сказала Снегурочка. – Ты мне тоже надоел. Я теперь буду с Алисой дружить, можно? Мы будем на каток ходить.

– До зимы еще полгода.

– А я пока буду дружить с Алисой по видеофону. Алиса, ты будешь дружить со мной по видеофону?

– Конечно, – согласилась Алиса.

– Тогда я твой номер запишу.

– Нет, с ума сойти можно! – воскликнул Дед Мороз. – Прячься, а то перегреешься! Ты разве забыла, что одна Снегурочка не послушалась дедушку...

– Знаю, знаю, она влюбилась и растаяла. Но в наши дни Иван Иванович не допустит, чтобы я растаяла.

Снегурочка достала из сумочки ледяную табличку и ледяным карандашом написала на ней номер Алисиного видеофона.

Гном сказал:

– Поторапливайтесь. Не до ночи же нам здесь сидеть. У меня дела!

– И то верно, – сказал Дед Мороз. – Нечего нам время терять. В любой момент какой-нибудь шпион может появиться. – Он поглядел на Алису и спросил: – Золушка, тебе этот непутевый гном изложил ситуацию?

– Изложил, – сказала Алиса.

– Это я уговорил моих друзей, – сказал Дед Мороз, – к людям за помощью пойти. Боюсь я таких, как Кусандра. Вы, люди, думаете, что если все волшебство и сказки под колпак спрятать, то это будет только развлечение. Смотрите, детки, какие интересные зверушки внизу шевелятся! А ведь среди зверушек бывают и хищники. В легендарную эпоху, из которой мы все родом, было немало зла и подлости. Боюсь, что наш дорогой Иван Иванович этого не учел и пострадал.

– Веня думает, что Царевича заколдовали, – сказала Алиса.

– Из заповедника он не выходил. Живым его никто не видел. А найти мы его не можем. Может, и заколдовали, а может, и чего похуже.

– Ой-ой-ой! – сказал гном. – Какое несчастье!

– А коньки у тебя есть? – спросила Снегурочка, которой надоело слушать этот разговор.

– Внучка, не перебивай! – прикрикнул на нее Дед Мороз. – Есть у нее коньки, все у нее есть. Так вот, чтобы отыс-

кать Царевича, надо проникнуть в замок – дирекцию.

– Ладно, – сказала Алиса. – Я схожу. Только быстро, а то скоро стемнеет.

– Ах ты, шустрая! – улыбнулся в бороду Дед Мороз. – Ты думаешь: сходила, нашла нашего директора и домой? Нет, не так... Ты с кем имеешь дело? Со злым волшебником Кусандрой, а не с глупым гномом. – Тут Дед Мороз показал пальцем на Веню.

Гном насупился и забормотал:

– Ну ладно, чего уж... Я женюсь скоро. Тогда не так заговорите.

Дед Мороз отмахнулся от Вени, серьезно поглядел на Алису и сказал:

– Рад бы я тебе дать какое-нибудь сказочное средство вроде шапки-невидимки или меча-кладенца, но, к сожалению, еще не обзавелись. Так что придется тебе полагаться лишь на себя.

– А кто меня проводит? – спросила Алиса. – Я же не знаю, как туда пройти.

– Я не провожу, – сказал гном быстро. – Мы не договаривались. Братья мою невесту отнимут.

– Без тебя обойдемся, – сказал Дед Мороз. – Я бы сам пошел, да жарко до невыносимости.

– Дедушка, миленький! – взмолилась Снегурочка. – Можно, я пойду? Я пальто сниму.

– Ты что, забыла, что май на дворе? Одна Снегурочка вы-

шла летом на улицу...

– Ой, знаю, знаю! Но я только туда и сразу обратно.

– Сиди. У меня для Золушки другой провожатый есть.

Дед Мороз сунул два пальца в рот и свистнул, как мальчишка.

Громко затрещали кусты, и на поляну вышел Медведь. Он подошел к холодильнику, сел на задние лапы, протянул Деду Морозу лапу, потом поклонился Алисе и замер, сложив лапы на животе.

– Слушай, Михаил, – сказал Дед Мороз. – Проводишь Золушку до замка. Покажешь ей вход. И будешь ждать, пока вернется. Если что, поднимай рев на весь лес. Прибежим. Понятно?

– Угу, – сказал Медведь.

– Ну вот и договорились. Иди, Алиса, он тебе покажет дорогу.

Медведь поднялся и пошел вперед. Алиса за ним. Снегурочка крикнула:

– Я тебе позвоню по видеофону!

И слышно было, как хлопнула, закрывшись, дверь холодильника.

Бабушкины пирожки

Солнце клонилось к закату, длинному майскому дню подошло время кончаться. Вечер уже поджидал за углом. Идти по лесу с Медведем было спокойно – никакие волки не страшны. Да и остались пустяки – зайти в дирекцию, осмотреть все комнаты и, если что неладно, позвать Медведя, Деда Мороза или тетушку Дагмару. Зато ей повезло – кто из ее друзей здесь побывал? Никто.

Поэтому Алиса оглядывалась, старалась побольше увидеть, а жители заповедника занимались своими делами, готовили ужин, возвращались домой с работы и не обращали внимания на босоногую Золушку в тесном сарафане, которая спешила куда-то вслед за Медведем.

В небольшом озерце, через которое протекала речка, плескалась самая настоящая Русалка с зелеными длинными волосами, зеленоватой кожей и длинным хвостом.

– Иди купаться, Золушка! – крикнула она. – Вместе веселее.

– А ты откуда знаешь, что я Золушка? – спросила Алиса.

– Все уже знают, – сказала Русалка. – Волк рассказывал, что у нас новенькая.

– Мне купаться некогда, – сказала Алиса. – Мне в дирекцию надо.

– Иди и возвращайся, – сказала Русалка. – Я тебя подо-

жду.

Чуть подальше под толстой елью лежали ступа и метла.

– Это от Папы Яги осталось? – спросила Алиса.

– Угу, – сказал Медведь.

– Даже не убрал за собой, – сказала Алиса.

– Угу, – сказал Медведь.

Дорожка пересекла тропинку, по которой шли рядышком три поросенка. Сзади семенил медвежонок и приставал к пороссятам:

– Ну скажите, что у вас на ужин, ну скажите! Из вашего домика так вкусно пахнет!

– Отстань! – говорили пороссята. – Нам самим мало.

Чуть дальше, на берегу речки стоял очень большой и очень гадкий утенок.

– Здравствуйте, – сказала Алиса. – Я о вас читала.

– Проходи, проходи, – сказал гадкий утенок. – Не задерживайся. У меня рабочий день кончился.

Он расстегнул длинную «молнию» у себя на животе, шкура гадкого утенка слезла, и под ней оказался самый настоящий прекрасный белый лебедь.

– Вот странно! – сказала Алиса, глядя, как лебедь аккуратно складывает шкуру и прячет ее под камень.

– Ничего странного, – сказал лебедь. – Я не виноват, если я вырос и похорошел. Приходится днем таскать это пальто. Лебедь сошел в воду и поплыл по реке.

Алиса и Медведь пошли дальше.

– Какая встреча! – раздался знакомый голос Волка. – Как я рад вас видеть!

За кустами на склоне стоял небольшой белый дом под крутой красной крышей. Перед домом между двумя цветущими яблонями покачивался гамак, в гамаке дремала толстая девочка в красном берете, а Серый Волк-вегетарианец, стоя на задних лапах, нежно подталкивал гамак.

На звук волчьего голоса окошко в доме растворилось, и оттуда выглянула старушка в очках и в черном платочке с розами. В руках у нее сверкали спицы. Она вязала что-то разноцветное.

– Добро пожаловать, Золушка, – сказала она. – Мы о вас наслышаны от Волка. Я бабушка Красной Шапочки. Красная Шапочка, проснись, познакомься, Алиса пришла.

– Кто? Какая Алиса? – спросил Волк. – Это не Золушка?

– Ах, маразм, маразм! – сказала бабушка. – Я оговорила. Хотя не исключено, что настоящее имя Золушки – Алиса. Ведь столько времени прошло.

Девочка в гамаке проснулась, протерла глаза и проворчала:

– Совсем спать не дают, ни секунды. Я же устала!

– Она устала, – сказал Волк.

– С чего же ты устала, внучка? – спросила бабушка. – С обеда, что ли?

– Не надо было меня перекармливать, – капризно сказала Красная Шапочка. – Сама же наставляешь: скушай этот кусочек, скушай тот кусочек... Вот лопну, тогда заплачешь.

– Не смей так говорить, – взвыл Волк. – Ты хочешь оставить меня без работы? А за кем я буду гоняться по лесу? Кому я буду угрожать? Кого я буду, наконец, любить?

– Ничего, – сказала Красная Шапочка, – пойдешь в обыкновенный зоопарк, кусок мяса тебе всегда будет обеспечен.

– Морковки, моя дорогая, морковки! – сказал Волк.

– Ой, как ты мне надоел! – сказала Красная Шапочка. – Все мне надоели.

– Пойдем, Медведь, – сказала Алиса. – Нам пора.

– Идите, идите, – сказал Волк.

– Нет, – сказала бабушка, откладывая спицы. – Я сначала тебе пирожок на дорожку дам. С вареньем. Вижу, что ты проголодалась. – И бабушка незаметно подмигнула Алисе.

– Спасибо, – сказала Алиса. Она и в самом деле была голодна. Одним мороженым сыт не будешь.

– Может, не стоит? – спросил Волк, садясь. – У нас не так уж много пирожков осталось. И мука кончается.

– Молчи, Серый, – сказала бабушка. – Тебя не спрашивают.

– Красная Шапочка! – зарычал Волк. – Куда это годится? Если я не съел твою бабушку, значит, мной можно помыкать?

– Ах, отстань! – сказала Красная Шапочка. – Лучше спой мне что-нибудь. Я так утомилась!

Алиса пошла в дом, а вслед ей Серый Волк завыл занудную песню.

Алиса вошла в домик и остановилась в дверях. Дальше идти было некуда. Большую часть комнаты занимал разноцветный ковер, сложенный в несколько раз. Именно его и вязала бабушка.

– Не стесняйся, – сказала бабушка, – проходи по краю. Пирожки на кухне, на тарелке. Бери сколько хочешь.

– А что вы делаете? – спросила Алиса.

– Вяжу, – сказала бабушка.

– А что вы вяжете?

– Занавес для детского музыкального театра, – сказала бабушка. – Я вяжу его уже полгода, а работы еще на год. К сожалению, я не могу развернуть его, чтобы тебе показать, но, когда он будет закончен, ты сможешь им полюбоваться в театре. Это лучший занавес в мире.

– Не только самый лучший, – сказала Алиса, – но наверняка самое большое вязание.

– Конечно, – сказала бабушка, – иначе зачем стараться? Да ты иди на кухню, возьми пирожков, а то Медведь волнуется, тебе пора идти.

Алиса с трудом добралась до стола и взяла пирожок. Стол, табуретки, даже холодильник – вся кухня была завалена мотками шерсти разных цветов и оттенков.

– Нашла? – спросила бабушка из комнаты.

– Спасибо, – сказала Алиса.

– Не обращай внимания на капризы Красной Шапочки. Конечно, она девочка ленивая, но сейчас она тебя нарочно не замечает, чтобы Волка одурачить. Не доверяем мы ему. Что-то много он о морковке говорит и о любви ко всему живому. Мы даже дверь стали на ночь запиравать. Так сказать, берегись Волка, который говорит о любви к ближним.

– Вы думаете, что он может кого-нибудь съесть? – спросила Алиса.

Пирожок оказался таким нежным и вкусным, что она попросту проглотила его, даже разжевать не успела. Пришлось взять второй.

– Почему не съесть, если зубы есть? – сказала бабушка. – И на меня он недобро поглядывает. А мне собой жертвовать никак нельзя. Кто за меня занавес довяжет?

– Странно, что вы сказочные, – сказала Алиса и взяла пятый пирожок. – Вы кажетесь самыми обыкновенными людьми.

– Что делать... Мы сюда по доброй воле приехали. Я надеялась дать образование ребенку, пускай в школу ходит... Я уж ее всюду водила – и в музей, и в театр. Но, к сожалению, все впустую. Не хочет Красная Шапочка учиться. Только телевизор смотрит. С утра и до вечера. Как начинается программа для малышей, она приклеивается к телевизору – и конец, быками не оторвешь. Уж я сама за это время научи-

лась читать и писать. И дала себе зарок – свяжу занавес для детского музыкального театра. Очень мне там понравилось. И для малышей полезно.

– Может, мне поговорить с Красной Шапочкой? – спросила Алиса. – Я с ней могу заниматься, помогать ей.

– Ах, не получится, моя дорогая, – сказала бабушка. – Ничего из этого не выйдет. Я уж ее к врачу водила, а врач говорит: безнадежный случай, таких детей в наше время уже нет. Все органы у нее работают нормально – ест она как все, и спит как все, и даже разговаривает как все. А вот никакие занятия в голове у нее не удерживаются. Одним словом, сказочная лентяйка. Ты кушай пирожки, кушай. Я сама пекла.

– Спасибо, – сказала Алиса. – Мне пора идти.

– Возьми с собой на дорожку.

Алиса не удержалась, взяла шестой пирожок, попрощалась с доброй бабушкой и вышла на лужайку. Медведь, увидев ее, укоризненно заворчал – надоело ему ждать, а Волк, который поджидал у двери, спросил:

– Понравилась пирожки? Что-то тебя долго не было. Сколько съела? Нам ничего не оставила?

– Оставила, – сказала бабушка из окна. – Всем хватит. А не хватит, я еще испеку.

– До свидания, – сказала Алиса.

– На обратном пути обязательно заходи, – сказала бабушка. – Я буду ждать.

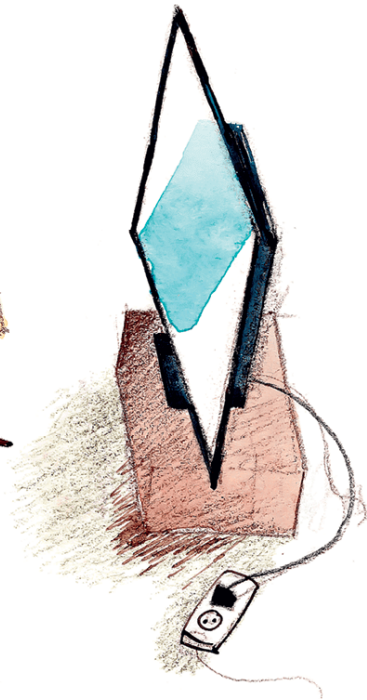
– Я тоже пошел, – сказал Волк.

– А ты куда? – заныла хитрая Красная Шапочка. – Я тебе запрещаю идти. Мне так одиноко.

– Прости, дорогая, – ответил Волк. – На огород. Пора морковку полоть. Хороший намечается урожай морковки на моем огороде.

И Волк большими прыжками умчался в чащу.

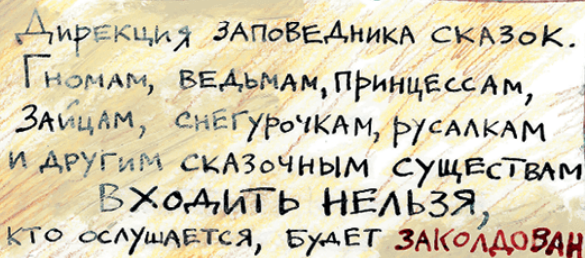
Алиса с Медведем тоже пошли дальше, и скоро домик Красной Шапочки скрылся за деревьями.

Кусандра обеспокоен

Лес кончился неожиданно. Только что было темно и сыро, и вдруг Алиса с Медведем вышли на открытое место и увидели освещенный закатным светом старинный каменный замок с высокими башнями по углам, окруженный рвом с водой. Через ров были перекинуты два узких моста, которые вели к двум одинаковым окованным железными полосами дверям. К левому мосту вела утоптанная широкая дорожка, к правому – узкая, заросшая подорожником и даже крапивой.

Над левой дверью висела большая золотая вывеска с черными буквами:

ДИРЕКЦИЯ ЗАПОВЕДНИКА СКАЗОК.
ГНОМАМ, ВЕДЬМАМ, ПРИНЦЕССАМ,
ЗАЙЦАМ, СНЕГУРОЧКАМ, РУСАЛКАМ
И ДРУГИМ СКАЗОЧНЫМ СУЩЕСТВАМ
ВХОДИТЬ НЕЛЬЗЯ,
КТО ОСЛУШАЕТСЯ, БУДЕТ **ЗАКОЛДОВАН**

Над правой дверью вместо вывески была прибита позолоченная корона.

– А почему две двери? – спросила Алиса у Медведя.

– У-уу, – сказал Медведь.

– Отвечайте, пожалуйста, – сказала Алиса. – Я же не знаю, что мне дальше делать.

– Угу, – сказал Медведь. Он подобрал с земли сучок, разровнял лапой песок под ногами и начал быстро писать квадратными буквами: «Иди направо».

– А разве вы глухонемой? – спросила Алиса.

– Не-е-е, – прорычал Медведь и написал, стерев прежнюю надпись: «Я молчун».

– А почему в правую дверь идти? – спросила Алиса. – Дирекция же в левой двери.

«Там Кусандра, – написал Медведь. – А справа глупый король». Потом все стер и написал: «Я буду ждать здесь».

Алиса отобрала у Медведя сучок и дописала в последнем слове мягкий знак – она не терпела, когда пишут с ошибками.

– У-у-ф! – обиженно сказал Медведь, и Алисе показалось, что он покраснел. Наверное, это было не так – медведи не краснеют, у них очень толстая и мохнатая шкура. Просто на него упал красный луч заходящего солнца.

Тихо подвывая, Медведь поджал короткий хвост, ушел в кусты и залег там, накрыв морду лапами, – наверное, оби-

делся.

Алиса не сразу пошла к замку. Замок был пуст и молчалив, он тихо подстерегал ее, заманивал, чтобы не выпустить обратно. Удивительное дело: еще сегодня утром спроси кто-нибудь у Алисы, верит ли она в сказки, Алиса бы расмеялась в лицо тому человеку. Как можно верить в сказки в конце двадцать первого века? А сейчас она уже не стала бы спорить с гномом Веней. Если это не сон, то сказочный мир хоть в заповеднике, под стеклом, все-таки существует. А если он существует, значит, его можно объяснить. Но как назло рядом нет никого, кто бы мог объяснить. Подумать только – всего полчаса пролетишь на автобусе и вернешься домой, а там отец уже дописал статью, богомол носится по комнатам, ищет Алису, по телевизору идет восемьдесят третья серия фантастического фильма «Сквозь тернии к звездам»... И никаких чудес. А здесь – сзади в кустах посапывает Медведь, обиженный Алисой, потому что она уличила его в неграмотности. Где-то в лесу Кот в сапогах пасет козлика, гномы сели ужинать, Дед Мороз сидит на ледяном стуле в холодильнике со Снегурочкой, Серый Волк-вегетарианец пропалывает на огороде морковку, а злой волшебник, может быть, Кощей Бессмертный, он же бывший Папа Яга Кусандра, стоит сейчас у неосвещенного узкого окна древнего замка и поджидает, когда Алиса ступит на мост, чтобы спустить на нее тигра или привидение. Может, все-таки вернуться назад, позвонить от гномов папе, и пускай разбираются взрослые?

А что скажет отец? Отец скажет: «Немедленно возвращайся домой! В сказочном заповеднике все экспонаты искусственные». Так он и скажет. А время идет...

Алиса с грустью поглядела на кусты, где похрапывал Медведь. Большой белый лебедь пролетел низко над головой и негромко крикнул:

– Не бойся, Золушка!

– Я не боюсь, – прошептала Алиса, хотя очень боялась. И направилась к замку, который строго уставился на нее черными узкими окнами.

Алиса дошла до развилки и свернула на узкую заросшую подорожником тропинку, что вела к правой двери, над которой была прибита позолоченная корона. И тут она увидела, что слева, у двери в дирекцию, на первом этаже загорелся свет, в комнате за столом возле окна сидит волшебник Кусандра и наливает чай из самовара. «Ну и молодец Медведь, что предупредил, – подумала Алиса. – Пошла бы я в ту дверь и сразу попала бы в лапы к Кусандре».

Алиса свернула направо и быстро пробежала к подъемному мосту. Мост был узким, доски его покрыты пылью и скрипели, а цепи заржавели. Алиса подошла к двери и остановилась, думая, стучать ей к королю или к королям можно заходить без стука.

Вдруг она услышала шум шагов, обернулась и увидела, что из леса выскочил Волк. Он несется к замку. Алиса прижалась к двери и замерла. Хоть Волк ест морковку, все-таки

он остается Волком. Но Волк не заметил Алису. С развилки он побежал налево к двери в дирекцию заповедника. Он остановился у освещенного окна и, поднявшись на задние лапы, принялся стучать лапой в окно. Окно со скрипом растворилось.

– Ты чего? – послышался голос Кусандры. – Я тебя не звал.

– Я с докладом, – сказал Волк. – Не нравится мне Золушка. Вызывает у меня подозрение.

– Какая еще Золушка? – спросил Кусандра. – Нет у нас Золушки.

– Я ее сегодня два раза видел. Босая, в сарафане, нахальная, – сказал Волк. – Ей бабушка все пирожки скормила. Тоже подозрительно. И привел ее в заповедник этот гном Веня.

– Паршивец это, а не гном, – сказал Кусандра. – А что она тебе сказала? Чем объяснила свое появление?

– Сказала, что новенькая.

– Новенькая, говоришь? А ну-ка, погоди. Я проверю. У меня все списки населения от бывшего директора остались.

Слышно было, как Кусандра зашуршал на столе бумагами. При этом он по-стариковски кашлял и ворчал что-то себе под нос.

Волку неудобно было стоять на задних лапах, он вилял задом, перебирал ногами, потом оглянулся, посмотрел на лес и сказал:

– В любой момент они здесь могут оказаться.

– Кто они?

– Золушка эта. С Медведем.

– С молчуном?

– С ним самым, – сказал Волк. – Грубое, неприятное животное. Не понимаю, что в нем сказочного?

– А он по совместительству в нескольких сказках работает, – сказал Кусандра. – Не нравится мне, что ты рассказываешь. Сначала с гномом, а гномы – народ ненадежный, мерзкий. Потом с Медведем, а Медведь еще хуже гномов, он с Дедом Морозом в друзьях. А у этого Деда Мороза на все, видите ли, собственное мнение. Давно думаю, как бы электричество от холодильника отключить – растаяла бы вся семья, в заповеднике спокойней стало бы.

– Не выйдет, – сказал Волк. – Ты же знаешь, холодильник на батареях работает. Ну как, нашел Золушку в списках?

– Так и думал, нет ее, – сказал Кусандра. – Значит, шпионка. Надо изловить и пытать. Беги, лови!

– Еще чего не хватало, – сказал Волк. – Я же не хищник. Я морковкой питаюсь. У меня репутация вегетарианца.

– Молчать! – приказал Кусандра. – Знаем мы твою морковку. Лицемер!

– Не оскорблять! – сказал Волк и опустился со стуком на все четыре ноги. – Хотя я вегетарианец, а держу зубы в боевой готовности. Заруби себе на носу, начальник. Я тебя слушаюсь, пока мне выгодно. А будет выгодно не слушаться, тогда на меня не рассчитывай.

– Ну ладно, ладно, – сказал Кусандра. – Не время ссориться, старик. Прошу тебя по-человечески, выйди на дорожку, стереги, когда они появятся, свистни мне, чтобы я подготовился к их приходу. Золушка, говоришь?

– Девочка, совсем ребенок, беленькая, коротко подстриженная, в сарафанчике и босая.

– Беленькая, коротко подстриженная? Видел я сегодня такую в одном месте, только та в комбинезоне. Ну иди, милый, иди, наблюдай за подступами к замку. Будем брать ее живьем. Чует мое сердце – не настоящая это Золушка.

– А вдруг настоящая? – спросил Волк. – Может, директор не успел сказать, что ее пригласил?

– Нет, он аккуратный, – сказал Кусандра. – Он все на бумажки записывал.

– И все-таки ты его спроси.

– Не станет он отвечать, – сказал Кусандра. – Очень он злится, что мы его заколдовали. Так бы и разорвал меня на клочки. Только не в силах он этого сделать. Хитер был директор, да мы хитрее.

Со стороны леса донеслась песня. Противный пронзительный голос распевал частушки.

Из леса появился Кот в сапогах, который тащил на веревке серого козлика. Козлик упирался, мотал головой и вдруг заблеял. Кот прервал свою песню и гневно зашипел:

– Нарочно? Да, нарочно? Я всю душу вкладываю, а ты издеваешься над артистом? Из-за тебя я пропустил аплодисменты. – И Кот потащил козлика к замку так сильно, что козлик даже захрипел.

Алиса поняла, что Кот может ее заметить, поэтому еще теснее прижалась к двери. Вдруг дверь поддалась и медленно, со скрипом отворилась внутрь. Алиса скользнула в щель. Вокруг было темно. Послышался голос Волка:

– А кто там у тебя скрипит? Твой сосед?

– Он, как всегда, спит, – сказал Кусандра. – Не обращай внимания. Он нам не помешает.

Кот с козликом подошли к мосту. Волк облизнулся, глядя на козлика, козлик вздрогнул и выставил вперед рожки.

– Ну и храбрец! – захохотал басом Волк. – Ну и храбрец! Да я тебя, если захочу, одним махом слопаю. Только не ем я козчиков, понимаешь, питаюсь морковкой. Какие в козликах витамины? Нет в козликах витаминов. А морковка полна витаминами. Если бы еще морковка бегала на четырех ножках да вкусом была как мясо, я бы вообще ничем, кроме морковки, не стал питаться.

– Волк, сколько тебе говорить! – сказал Кусандра. – Скоро солнце зайдет. Пропустишь – никогда не прощу. Заколдую!

– А что случилось? – спросил Кот.

– Тут девчонка одна шляется, – сказал Кусандра. – Наверно, шпионка. Я велел Волку ее нейтрализовать. А ты мне то-

же будешь нужен. Козлика запри понадежнее.

– А она красивая? – спросил Кот.

– Кто?

– Шпионка.

– Вечно ты со своими глупыми вопросами! Не видел я шпионку. Если бы видел, сразу разоблачил бы. Ее только Волк видел, но выпустил, старый дурак. Сомневаешься – сразу хватай, а потом уж разбирайся.

– Красивая, – сказал Волк. – Волосики золотые, глазки голубые, такая аппетитная, вкусная, всю бы съел.

– Ну вот, все бы тебе жрать и жрать, – сказал Кот. – Никакой романтики. Может, я в нее влюблюсь? Может, я с ней при луне гулять буду, песни петь буду? А ты – съем, съем... Стыдно. А еще взрослый Волк, вегетарианец.

– Прекратить разговорчики! Следить в оба! – приказал Кусандра. – Уволю! Растерзаю!

Волк затрусил обратно к лесу, и Алиса увидела сквозь щелку в двери, как он залег в кустах. Он лежал по одну сторону дорожки, а Медведь по другую. «Ничего страшного, – подумала Алиса, – в случае чего Медведь сильнее».

– Пошли, козлик, пошли, маленький, – сказал Кот в сапогах. – Спать тебе пора, а нам придется опять всю ночь на страже, при деле, на работе, шпионов ловить, заповедник охранять. Раз уж директор заповедника бросил нас и уехал на конференцию в город Тимбукту. Такие вот дела. Пошли, скотина.

Козленок опять жалобно заблеял, дверь в замок хлопнула, потом закрылось окно. И все стихло.

Король на троне-кровати

Алиса прикрыла за собой дверь. В комнате, куда она попала, было почти темно – сквозь узкие щели окна попадало слишком мало света, тем более что уже начались сумерки. Алиса зажмурилась, чтобы глаза скорее привыкли к темноте, и тут же услышала сонный голос:

– Кто здесь? Зачем пришли? Если грабители, то ошиблись дверью. У меня брать нечего, сам с голоду помираю.

Алиса замерла. В наступившей тишине ей было слышно, как колотится ее собственное сердце.

– Я не грабитель, – сказала она. – Я Золушка. Мне ничего от вас не нужно.

– Сейчас, – сказал сонный голос, – свечку засветим, поглядим, кто к нам пожаловал, добрый человек или лихой разбойник.

Чиркнула спичка, еще одна, потом загорелся огонек свечи. Алиса увидела, что перед ней посреди большой комнаты стоит такой широкий королевский трон, что на нем могли бы усесться сразу пять королей. На этом троне, как на кровати, лежит пузатый человек в ночной рубашке и золотой короне, надвинутой так глубоко, что уши, заложенные ватой, торчат в разные стороны. Человек принялся сладко зевать и зевал минуты три. Алиса не удержалась и тоже зевнула. Человек отзевался, достал из-под кружевной подушки очки, распра-

вил пышные усы и стал рассматривать Алису.

– А ну-ка, приблизься к нам, – сказал он. – Не стесняйся, мы добрые.

– Слушаюсь, ваше величество, – сказала Алиса, которая догадалась, что перед ней самый настоящий сказочный король.

Она подошла поближе, король поднял свечку повыше, внимательно осмотрел Алису с ног до головы и сказал:

– Полагаем, что ты и в самом деле Золушка. А не разбойник. Но предупреждаю, здесь тебе рассчитывать не на что. Принца у нас нет, царства тоже. Все, что есть, это половина замка, вторую мы Ивану Царевичу сдали. Даже трон-кровать не наш – достался от какого-то древнего тирана нечеловеческих размеров. Правда, это и к лучшему, можем спать, не отходя от рабочего места. – Король поправил одеяло, поглядел на Алису снова и спросил: – А зачем пожаловала? В наш замок сказочным существам вход строго воспрещен.

– Я потому и пришла сюда, что я не сказочная, – сказала Алиса. – Я обыкновенная девочка. Меня попросили помочь.

– Мы удивлены. Кто просил? О чем просил?

Алиса не знала, чей друг этот толстый усатый король. И что ему можно рассказывать, а что – нет.

– Мои знакомые попросили, – сказала она осторожно.

– Понимаю. А тебе принца за это обещали!

– Нет, не обещали.

– Зря соглашалась, – сказал король. – Я всегда чего-нибудь беру. Мы вот половину замка Ивану Царевичу отдали, замок-то старый, крыша течет, а за это выторговали кормежку и обслуживание. Только меня почему-то второй день не обслуживают. Не знаешь, почему? Даже ночной горшок не выносят.

– А кто вас раньше обслуживал, ваше величество? – спросила Алиса.

– Слуга Ивана Ивановича Царевича, по имени Кусандра, низкий человек, лакей. Правда, отдавал должное моему королевскому происхождению. А вот второй день не идет. Я уж его звал, грозил, в стенку стучал, а он не идет. Жаловаться надо, а я не могу пойти пожаловаться. Столько лет пролежал на троне-кровати, что ноги ходить разучились. Я все съел, что было, а сегодня уж кости обсасывал и крошки подбирал. Разве это достойно моего положения?

Король показал на столик возле трона-кровати. На нем стояла грязная посуда, а на тарелках лежали обглоданные куриные и гусиные кости.

– Отберу я у них замок, – сказал король. – И отдам кому-нибудь. Тебе замок не нужен? Хороший замок, еще крепкий, с подвалами. Можно капусту хранить, а можно врагов заточить.

– Нет, не нужен мне замок.

– Тогда скажи Ивану Царевичу, что я им недоволен!

– Не могу, – сказала Алиса. – Пропал ваш директор. Я затем и пришла, чтобы его отыскать. Только это тайна.

– Как пропал? Кто посмел? И со мной не посоветовались! В моем замке пропадает достойный человек, мой друг, а мне даже не говорят! Теперь я понимаю, почему меня кормить перестали!

– Говорят, что его заколдовали или заточили, – сказала Алиса. – Это общее мнение. И Дед Мороз так думает, и гномы в этом уверены.

– Если Дед Мороз, это очень важно. Он достойный человек. Тоже королевского происхождения. Я ему даже предлагал в моем подвале пожить. Там холодно и пусто, пока преступников я туда не посадил. Так кто же, ты думаешь, заколдовал нашего уважаемого Ивана Царевича?

– Ясно кто – Кусандра. Он же волшебник.

– То-то мне его лицо не понравилось! Сколько я видел на своем веку волшебников – у всех удивительно неприятные лица. И у волшебниц тоже. Тебе не рассказывали, какая дикая история произошла с моим двоюродным братом? Он одну волшебницу обидел, так она ему дочку усыпила! До сих пор не могут разбудить. Принца ждут. Многие ходили, даже целовать пытались. Видно, не те. Хорошо еще, что Иван Царевич несчастную девушку к себе взял. Между прочим, он мне говорил, что собирается в ближайшие два-три дня разбудить принцессу. Нашел, говорит, средство... И вот все пропало!..

Король задумался, глаза его закрылись, и наступила тишина. В этой тишине Алиса услышала, как кто-то стучит в стену со стороны дирекции. Король вздрогнул, открыл глаза и спросил:

– Кто там? Чего надо?

– Это я, Кусандра, – послышался голос. – У вас, ваше величество, кто-то в гостях?

Раздался скрип растворяемой двери. Алиса шепнула королю:

– Не выдавайте меня! – И спряталась под трон-кровать. Там было пыльно и темно.

– Не беспокойся, – сказал король.

Слышно было, как Кусандра подходит к королю. Он нес в руках фонарик, и от света фонарика по полу тронного зала забегали длинные черные тени.

– Мне показалось, что я слышу голоса, – сказал Кусандра.

– Я сам с собой разговаривал, – сказал король. – Кстати, я рад, что ты наконец пришел. Что случилось? Почему за мной не ухаживают?

– Значит, у вас никого не было? – повторил свой вопрос Кусандра, не обращая никакого внимания на слова короля.

– Я не намерен отвечать, – сказал король королевским голосом, – пока не услышу объяснений. Где директор Царевич? Я требую, чтобы он немедленно пришел сюда и извинился. Я буквально умираю от голода! Вы слышите, от голода! У меня начался бред, я разговариваю сам с собой, а вы смеее задавать мне глупые вопросы!

– А мне показалось, что кто-то был, – сказал Кусандра, но уже не так уверенно, как вначале.

В голосе короля гремели раскаты грома, с потолка посыпалась труха и захлопала крыльями, заметалась в вышине ле-

тучая мышь. Алиса сжалась под троном, стараясь не шевелиться и ничем себя не выдать. А тут еще страшно захотелось чихнуть. Алиса начала чесать переносицу.

– Поймите, – сказал Кусандра почти виновато, – Ивана Царевича вызвали в город Тимбукту на конференцию...

– На какую такую конференцию? – спросил грозно король. – Почему он мне не доложил? Кто в конце концов здесь хозяин? Он или я?

– Вы, ваше величество, – сказал Кусандра. – Но он директор, и я ему подчиняюсь. Никаких указаний по поводу вашего кормления он не оставил. Забыл, наверное.

– А у тебя своя голова есть?

– Занят я был. Столько дел! Все на меня одного свалилось. Подумать только, сегодня с утра занемог дракон Змей Гордыныч, и я полдня искал по всей Москве врача, который может его вылечить. А теперь еще в заповедник пробралась какая-то шпионка, и ее надо выловить, прежде чем она чего-нибудь натворит. Я же за все в ответе перед директором и наукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.